

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ

ЗОЛОТОЙ ВЕК БРИТАНСКОГО
ДЕТЕКТИВА

издательство

АСТ

Москва

ТОЛЬКО ≡ НЕ ≡ ДВОРЕЦКИЙ

ЗОЛОТОЙ ВЕК БРИТАНСКОГО ДЕТЕКТИВА

Об этой книге	5
Слова благодарности	7
<i>Александра Борисенко</i> Золотой век британского детектива	9

Дж. С. ФЛЕТЧЕР	39
Показания судьи	41
Рой ВИКЕРС	53
Образцовая подделка	56
Г. К. БЕЙЛИ	71
Длинный курган	73
ЭДГАР ДЖЕПСОН И РОБЕРТ ЮСТАС	95
Чайный лист	97
АГАТА КРИСТИ	115
Изумруд раджи	118
Пуаро и родосский треугольник	131
Дж. Д. Х. КОУЛ И МАРГАРЕТ КОУЛ	153
У телефона	155
ЭНТОНИ БЕРКЛИ	173
Карающий случай	175
Г. УОРНЕР АЛЛЕН	193
Вино кометы	195
РОНАЛЬД А. НОКС	207
Методом пристального взгляда	209
ЛОРД ДАНСЕНИ	221
Две бутылки приправы	223
ЛОЭЛЬ ЙЕО	235
Дознание	237
ДОРОТИ СЭЙЕРС	255
Убийство в Пентекост-колледже	258
Толбойз	268
ГЕНРИ УЭЙД	287
Пропавший студент	289
ФРИМЕН УИЛЛС КРОФТС	303
Железнодорожный переезд ...	305
НАЙО МАРШ	317
Смерть в эфире	319

ЛЕСЛИ ЧАРТЕРИС	343
Человек, который любил игрушки	345
Уилл Скотт	361
Голубая улика	363
Г. К. ЧЕСТЕРТОН	377
Деревенский вампир	381
МАРДЖЕРИ АЛЛИНГЕМ	399
Старик в окне	401
СИРИЛ ХЭЙР	421
Загадочная смерть Эми Робсарт	423
Э. К. БЕНТЛИ	445
Настоящий табар	447
Ангел-хранитель	463
НИКОЛАС БЛЕЙК	477
Клуб убийц	479
ДЭВИД ВИНЗЕР	489
Убийство накануне регаты	491
РИЧАРД КЕВЕРН	503
Железное алиби	505
КАРТЕР ДИКСОН	521
Дом в Гоблинском лесу	523
ДЖОЗЕФИНА БЕЛЛ	543
Смерть в больничной палате ..	545
НИКОЛАС БЕНТЛИ	553
Бдительный ювелир	555
ЭНТОНИ ГИЛБЕРТ	563
Черный — цвет невинности ..	565
А. А. МИЛН	573
Хлеб по водам	575
АЛАН ТОМАС	583
Сила привычки	585

КОММЕНТАРИЙ*

От войны до войны: “длинный уик-энд”	595
Дворецкий и другие слуги	596
Загородный дом	601
Столичная жизнь	607
Мир иллюзий	616
Иностранцы	619
Дела семейные	625
Оксфорд и Кембридж	633
Англиканская церковь	641
Мода на археологию	650
Медицина	657
Морские купания	666
Транспортная революция	672
Орудия убийства и технический прогресс	678
Детектив и громкие преступления века	682
Клерихью и поэзия нонсенса	690
Шерлок Холмс	697

ГЛОССАРИЙ

.....	704
Список иллюстраций к рассказам ..	723
Литература	724

* Осторожно: в комментарии могут быть раскрыты сюжетные ходы некоторых рассказов.

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

T55

Все права на произведения, включенные в настоящее издание, принадлежат авторам и их наследникам.

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко, Дмитрия Черногаева

Научные редакторы Александра Борисенко, Виктор Сонькин

T55 **Только не дворецкий.** Золотой век британского детектива : новеллы : [перевод с английского] / [сост. А. Борисенко, В. Сонькина]. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2016. — 728 с.

ISBN 978-5-17-084694-8

Золотой век британского детектива — это Г. К. Честертон, Агата Кристи, Дороти Л. Сэйерс; это автор “Винни-Пуха” А. А. Милн, поэт Сесил Дэй-Льюис, а также множество других очень разных и оригинальных авторов, многие из которых совершенно неизвестны русскому читателю. Все они принадлежали к одному кругу, общались, дружили и превратили написание детективов в увлекательную интеллектуальную игру. Они создали Детективный клуб с целой системой правил и ритуалов, сочиняли коллективные опусы и пытались разгадывать реальные преступления. Все это легкомысленное, веселое творчество пришлось главным образом на двадцатые–тридцатые годы XX века — мирный промежуток между двумя страшными войнами. Тревожная, бесшабашная, ностальгическая эпоха застыла в детективных рассказах, словно муха в янтаре, — читателю остается лишь перевернуть страницу и погрузиться в этот интереснейший мир. Книга проиллюстрирована рисунками из журналов 1920–1930-х годов, снабжена предисловием, комментарием и глоссарием в картинках.

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-084694-8

- © А. Борисенко, В. Сонькин, составление, научное редактирование, 2011
- © А. Борисенко, предисловие, 2011
- © Участники семинара А. Борисенко и В. Сонькина, перевод, комментарий, глоссарий, 2011
- © А. Бондаренко, Д. Черногаев, художественное оформление, макет, 2015
- © ООО “Издательство АСТ”, 2016
Издательство CORPUS®

=== ОБ ЭТОЙ КНИГЕ ===

ЭТА КНИГА — логическое продолжение антологии “Не только Холмс”, в которой были собраны рассказы современников Конан Дойла. Так называемый Золотой век британского детектива — это главным образом период между двумя мировыми войнами, хотя провести строгие хронологические границы не удастся. Так, в книгу включены несколько рассказов из выпусков газеты “Ивнинг стандарт” 1950 года, поскольку их написали люди, принадлежавшие Золотому веку и продолжавшие следовать его канонам.

Принципы отбора рассказов несколько отличаются от тех, которыми мы руководствовались в предыдущей книге. Во-первых, пришлось отказаться от мысли объединить под одной обложкой британский и американский детектив — после Первой мировой войны их пути разошлись, и, чтобы рассказать о развитии жанра на другой стороне Атлантики, требуется отдельная книжка (над которой мы уже начали работать).

Во-вторых, в этом сборнике нет “фигуры умолчания” — никак нельзя было назвать книгу “Не только Пуаро” и исключить из нее рассказы Агаты Кристи, ведь Пуаро никогда не был главным сыщиком эпохи в том смысле, в каком им был Шерлок Холмс. На этот раз мы не избегали известных имен, иначе пришлось бы обойтись без Г. К. Честертона (первого председателя Детективного клуба) и без Дороти Л. Сэйерс с ее блистательным сыщиком лордом Питером Уимзи. Тем не менее большинство авторов незнакомы русскому читателю, и большинство рассказов переводятся на русский язык впервые, а некоторые знаменитости предстают в неожиданном качестве — например, А. А. Милн, создатель “Винни-Пуха”. Нам хотелось показать писателей Золотого века в их единстве и взаимодействии, потому что именно так они жили и работали: основали Детективный клуб, публиковали книги в соавторстве, бесконечно

ссылались друг на друга, пародировали друг друга и писали друг о друге критические эссе.

В-третьих, помимо глоссария в картинках, в конце книги дан более развернутый комментарий (тоже иллюстрированный), рассказывающий о различных сторонах жизни Англии между двумя мировыми войнами. Это была удивительная эпоха: эпоха джаза и кинематографа, радио и автомобилей; эпоха, когда женщины получили право голоса, мужчины устали воевать, а король отрекся от престола ради любви. И еще это время романтической ностальгии по безвозвратно утраченному. Именно поэтому дворецкий — символ и осколок “доброй старой Англии” — должен оставаться вне подозрений.

Все рассказы, вышедшие в иллюстрированных журналах, воспроизводятся с оригинальными иллюстрациями. К остальным — изданным в книгах или журналах без картинок — подобраны рисунки соответствующего периода. В конце книги приведен список иллюстраций с указанием имен художников, а также список литературы, которой мы пользовались при создании антологии.

Каждый переводчик написал биографическое эссе о своем писателе, и мы приложили немало усилий для того, чтобы читатель увидел лица авторов. Удивительным образом это оказалось очень непросто — многие изображения авторов Золотого века отсутствуют даже в самых авторитетных справочниках и энциклопедиях. Переводчики показали себя неплохими следопытами, и потому лишь один писатель остался без портрета.

На этот раз в книге нет послесловия, которое рассказало бы о том, как на самом деле работала британская полиция в межвоенные годы. Ушел из жизни человек, который мог бы его написать, — наш друг и “волшебный помощник” Степан Поберовский (он участвовал в предыдущей антологии под псевдонимом Светозар Чернов). Мы не пытались найти ему замену, поскольку он совершенно незаменим.

Остается напомнить, что “мы” — это переводческий семинар, работающий на филологическом факультете МГУ. На этот раз в создании книги участвовало двадцать три человека, включая двух преподавателей. Мы получили большое удовольствие — надеемся, что и вы не будете разочарованы.

≡ СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ ≡

СОСТАВЛЕНИЕ комментированной антологии сродни детективному расследованию. Как положено сыщикам, мы искали следы и бесконечно расспрашивали (а то и допрашивали) множество самых разных людей о самых неожиданных вещах. Пришло время поблагодарить их всех за терпение, эрудицию и отзывчивость.

Каким образом чек, который герой выписал героине и отдал ей в руки, через несколько дней вдруг оказался в его кармане? Мы никогда бы не узнали этого, если бы не Брайан Холл, директор британской компании “Аминекс ПЛС”.

Что за странное помещение служило “телефонной комнатой”, в которой обнаружили труп? Ответ на этот вопрос нам дал автор популярных книг по архитектуре Тревор Йорк. Он также любезно предоставил для глоссария несколько своих рисунков. Еще несколько архитектурных рисунков сделала специально для нас Наталья Мещерякова.

Не найдя нигде сведений о точной дате и месте публикации рассказа Сирила Хэйра “Загадочная смерть Эми Робсарт”, мы обратились к сыну писателя, Чарльзу Гордону Кларку. И он не только сообщил нам, где и когда был опубликован рассказ, но и описал обстоятельства его создания.

Сын писателя Генри Уэйда подполковник Эдвард Обри-Флетчер, при содействии Сары Роберты Обри-Флетчер, любезно предоставил нам портрет отца. Фотографию Люси Беатрис Мэллесон (она же — Энтони Гилберт) разыскал для нас ее племянник Джон Мэллесон, а фотографию Джозефины Белл — исследовательница ее творчества Б. Дж. Ран. Джон Карран, расшифровавший дневники и тетради Агаты Кристи, подсказал, где искать портрет Г. Уорнера Аллена. Изображения всех этих писателей невозможно было найти в других источниках.

Особую благодарность хочется выразить сэру Эдварду Казалету, сыну Элеоноры Казалет (в девичестве Вудхауз), и Британскому обществу Вудхауза. В ходе

обширной переписки он помог нам с точностью установить авторство рассказа “Дознание” — насколько нам известно, этот рассказ, написанный под псевдонимом Лоэль Йео, атрибутирован впервые.

Информационный редактор издательства “Харпер Коллинз” Элизабет Уилсон с азартом помогала нам в нашей розыскной деятельности и дала множество ценных советов.

Мы также обращались с вопросами к автору замечательного блога писателю Мартину Эдвардсу и к автору лучшего сайта о детективе математику Майку Гросту.

Исследовательская работа, необходимая для создания антологии, не могла бы состояться без обращения к фондам нескольких крупных библиотек и без содействия их сотрудников. Это Бодлеанская библиотека Оксфордского университета, Британская национальная библиотека, Библиотека иностранной литературы им. Рудомино и библиотека Бергенского университета, сотрудники которой по просьбе переводчика заказали все книги с упоминанием Роберта Юстаса — таким образом удалось написать биографическую справку об этом загадочном авторе и даже найти его изображение, хоть и не слишком удовлетворительное.

Поскольку многие из писателей, включенные в этот сборник, учились и преподавали в Оксфорде, мы консультировались с архивариусами и смотрителями библиотек Оксфордского университета — Сомервиль-колледжа, Мертон-колледжа и Бэйлиол-колледжа, а также с нашими оксфордскими друзьями Антониной Калининой, Георгием Кантором, Оливером Реди.

При редактировании ряда рассказов нам помогали носители языка — Натали Корбетт, Эндрю Роуз и Нэнси Грисперд, — прояснявшие различные нюансы, недоступные иностранцу. Елена Валкина чемоданами возила нам из Америки нужные книги.

Работая над книгой несколько лет, воображаешь ее в мельчайших подробностях, и очень важно найти единомышленников, способных воплотить мечту в жизнь. Нам посчастливилось сотрудничать с издательской командой Варвары Горностаевой: Ириной Кузнецовой, Ириной Гачечиладзе, Гаянэ Арутюнян, Инной Заявлиной и другими сотрудниками издательства *Corpus*, а также с замечательными художниками Андреем Бондаренко и Дмитрием Черногаевым. Мы бесконечно благодарны им всем за талант и любовь к своему делу.

Если мы забыли упомянуть кого-нибудь из наших многочисленных помощников и доброжелателей, мы просим у них прощения.

Все ошибки, которые могли быть допущены в этой книге, остаются всецело на нашей совести.

ЗОЛОТОЙ ВЕК БРИТАНСКОГО ДЕТЕКТИВА

ПЕРВЫЕ ЛАСТОЧКИ

Нет, я не Байрон, я другой,
Еще неведомый избранник...

М. Ю. Лермонтов

Обычно под Золотым веком британского детектива подразумевают период между двумя мировыми войнами. (Часто говорят об “английском” детективе, но это несправедливо, ведь среди авторов были валлийцы, шотландцы и ирландцы, а Найо Марш и вовсе жила в Новой Зеландии.) Исследователи спорят о хронологических рамках — закончился ли Золотой век с началом Второй мировой войны или еще продолжался во второй половине сороковых? Начался ли в двадцатых или чуть раньше? Но эти вопросы не имеют решающего значения. Золотой век скорее литературное течение, чем временной отрезок, а еще точнее — творчество компании единомышленников, хотя это творчество, несомненно, плоть от плоти своей эпохи.

В чем исследователи удивительно единодушны, так это в том, что ранним

*Фронтиспис первого издания книги
Э. К. Бентли “Последнее дело Трента”, 1913 г.*

предвестником Золотого века стал роман Эдмунда Клерихью Бентли “Последнее дело Трента”, опубликованный в 1913 году сначала в Америке, а потом в Англии. Бентли — журналист, оксфордский выпускник — задумал свой

Молодой Э. К. Бентли. Рис. Х. Г. Ривьера

детективный опус не вполне всерьез, скорее как некую пародию на популярный жанр. Он не собирался писать продолжений и оттого дал роману такое категоричное название (слишком поспешно, как выяснилось: Тренту суждено было вновь появиться еще в одном романе и целой серии рассказов). В Америке, впрочем, роман вышел под интригующим заглавием “Леди в черном”.

В книге воспоминаний “В те далекие дни” Э. К. Бентли подробно описывает появление на свет своего героя, объясняя, что ему хотелось создать совсем нового сыщика, не похожего на Шерлока Холмса и вереницу вдохновенных им персонажей. Восхищаясь со школьных лет рассказами о великом сыщике, Бентли тем не менее всегда досадовал на неправдоподобие его характера. Образованный викторианец, не знающий, что Земля вращается

вокруг Солнца, никогда не читавший Карлейля, стреляющий из пистолета в гостиной и употребляющий кокаин в качестве лекарства от скуки, — нет, все-таки это чересчур. Кроме того, Бентли огорчала непоколебимая серьезность самого Холмса и его имитаторов.

Нужно сказать, что в самом намерении придумать сыщика, не похожего на Холмса, не было ничего нового — все, кто писал детективы начиная с девятых годов XIX века, занимались исключительно этим. Бентли просто пошел дальше других, замахнувшись на непогрешимость героя. Трент находит разгадку преступления, но эта разгадка оказывается ошибочной. Более того, он позволяет себе влюбиться во вдову убитого и позже женится на ней. Уязвимость сыщика застала читателя врасплох, но гораздо больше поражал сам тон повествования — легкий, чуть насмешливый, замешанный на самоиронии. Именно эта небрежная, ироничная интонация станет визитной карточкой Золотого века.

Роман “Последнее дело Трента” Бентли посвятил своему школьному другу — Г. К. Честертону*. Честертон к тому времени уже имел устойчивую “детективную” репутацию: сборник “Неведение отца Брауна”, в котором появляется низенький священник с младенчески-голубыми глазами, вышел в 1911 году.

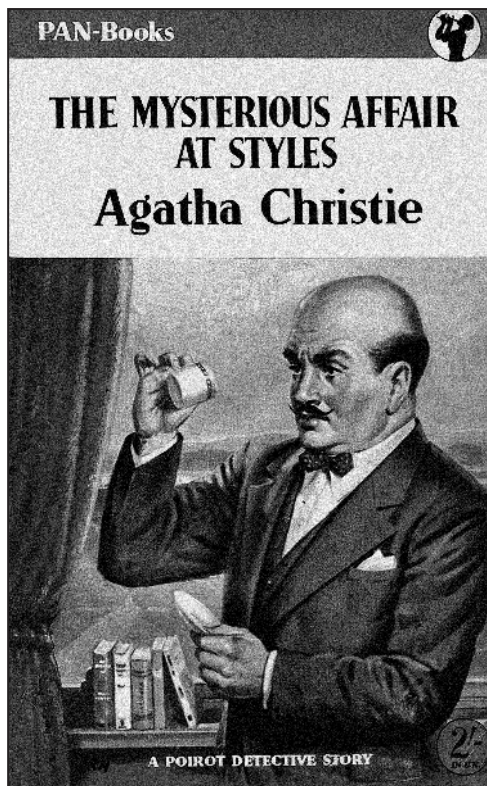
Г. К. Честертон занимает промежуточную позицию в истории детектива — он стоит особняком вместе со своим героем, чья невинность кажется поистине детской, а пронизательность граничит

* Это было ответное посвящение — роман Честертона “Человек, который был Четвергом” (1908) начинается стихами, обращенными к Э. К. Бентли.

с цинизмом (благонравная старая дева мисс Марпл, созданная Агатой Кристи, несомненно, многим обязана отцу Брауну). И конечно же он тоже старался сделать своего героя как можно более непохожим на Холмса.

Однако предвестником “нового детектива” считается именно Бентли, и не в последнюю очередь потому, что “Последнее дело Трента” — это роман, в то время как все наиболее яркие произведения дойловского канона — рассказы и новеллы. Послевоенное развитие жанра пошло по “романному пути” — исследователи объясняют это целым рядом социальных, экономических и технических причин. Прежде всего, подешевело производство книг, и они стали доступны более широкому слою публики. Кроме того, появилось множество библиотек, передвижных и абонементных — в газетных киосках “У. Г. Смит”, в аптеках сети “Бутс” и других магазинах. Послевоенная эмансипация и облегчение бытовых условий привели к тому, что у женщин образовалось больше свободного времени, и именно они стали главными потребителями романов — как любовных, так и детективных.

В начале двадцатых годов один за другим появляются несколько детективов, сразу завоевавших широкую популярность: “Таинственное происшествие в Стайлз” Агаты Кристи (1920), в котором читатель впервые знакомится с Пуаро, “Бочонок” Фримена Уиллса Крофтса (1920) и “Тайна Красного Дома” А. А. Милна (1922). Романная форма была быстро подхвачена другими авторами. Конечно, рассказ никуда не делся — журналы по-прежнему печата-

“Таинственное происшествие в Стайлз” — первое появление Пуаро

ли детективы и, как правило, неплохо платили авторам. Иногда рассказ впоследствии перерабатывался в роман и выходил отдельной книгой*.

Все новое, как известно, — хорошо забытое старое. Написав детективный роман с любовным интересом и ошибающимся сыщиком, Э. К. Бентли вернулся к истокам английского детектива — в “Последнем деле Трента” явственно слышатся отголоски “Лунного камня” Уилки Коллинза. Детектив вообще мно-

* Например, рассказ Энтони Беркли “Карающий случай” лег в основу романа “Отравленный шоколад”, а рассказ Агаты Кристи “Пуаро и родосский треугольник” обрел новую жизнь в романе “Зло под солнцем”.

гим обязан “роману с загадкой”, столь популярному в XIX веке, но не меньше он обязан и приключенческому роману — увлечение Фенимором Купером с его пионерами и следопытами не прошло даром ни для Конан Дойла, ни для его современников. От приключенческого направления отпочковался триллер, все больше тяготеющий к простой схеме, закрепленной в сотнях рассказов из журналов для мальчиков: сильный, храбрый, никогда не сомневающийся герой борется с мировым злом.

Дороти Сэйерс считала, что сам основатель жанра Эдгар По привел детектив на это распутье: романтически-приключенческий путь, намеченный “Золотым жуком”, вел в одну сторону, интеллектуально-логический, как в “Тайне Мари Роже”, — в другую. Конан Дойл мастерски удерживал равновесие, но уже к концу Первой мировой войны детективная литература окончательно разделилась на “триллер” и “чистый детектив”. И это разделение сыграло большую роль в формировании канона Золотого века.

ФОРМУЛА ДЕТЕКТИВА

“Да” и “нет” не говорите,

Черное и белое не берите.

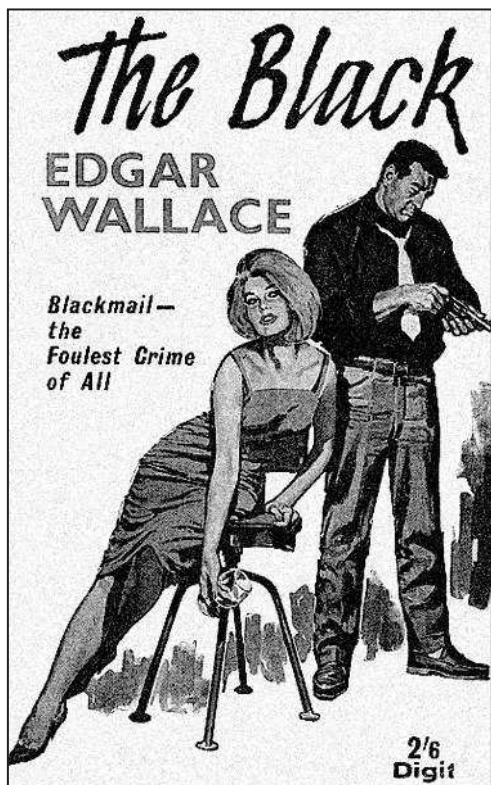
Детская игра

К бесчисленным заслугам Конан Дойла нужно прибавить еще одну: благодаря ему детектив полюбили интеллектуалы. Их, разумеется, притягивала главным образом “логическая” сторона — красота изобретательно составленной задачи, простота и неожиданность решения, игра ума.

Полюбив детектив, интеллектуалы стали не только пробовать свои силы в сочинении криминальных головоломок, но и выступать в качестве критиков и законодателей жанра. Честертон в статье 1928 года “О детективных романах” жалуется, что критики, как правило, ничего не понимают в детективе и даже не пытаются серьезно разобраться в его устройстве. Почему существуют учебники, объясняющие, как писать сонет, и не существует учебников, объясняющих, как писать детектив? — возмущается Честертон.

Справедливости ради надо сказать, что к моменту написания статьи уже было опубликовано эссе Р. Остина Фримена “Искусство детективного рассказа” (1924), эссе самого Честертона “Как пишется детективный рассказ” (1925), вступление американца Э. М. Ронга к сборнику “Преступление и расследование” (1926) и американца У. Х. Райта к “Великим детективам” (1927). Райт (писавший детективы под псевдонимом Ван Дайн) сформулировал также двадцать правил написания детектива, которые были удивительно созвучны десяти правилам Рональда Нокса (изложенным в предисловии к сборнику “Лучший детективный рассказ”) — оба свода правил были опубликованы в 1928 году. В том же году появилось и предисловие Дороти Сэйерс к составленной ею антологии “Собрание детективов”, где подробно излагалась история жанра и анализировалась его структура.

Практики жанра решительно прибрали к рукам теорию и первым делом стремились оградить себя от какой бы то ни было ассоциации с триллером.

Обложка одной из книг Эдгара Уоллеса — самого популярного автора триллеров

Предположим, я отправлюсь в ночной клуб, и там эффектная женщина с зелеными глазами, проходя мимо меня, обронит платок, а когда я галантно нагнусь, чтобы его поднять, прошепчет мне в ухо: “Ради бога, держитесь подальше от дома 568 по Кромвель-гарденс!” — иронизирует Рональд Нокс. — <...> Такое начало не возбуждает любопытства, это не загадка, а просто вранье. Люди никогда не говорят мне ничего подобного, а если и говорили бы, то мне бы и в голову не пришло отправиться на Кромвель-гарденс, 568.

Подобная завязка, добавляет Нокс, неизбежно означает, что в злодеях не

будет ничего человеческого, герой и героиня будут вести себя как полные идиоты, а загадки, появившиеся в начале, не будут объяснены в конце, потому что к тому времени и писатель и читатель забудут о них начисто.

Мастера жанра не упускали случая подчеркнуть, что элементы чистой загадки и логического расследования встречаются во многих шедеврах мировой литературы — у Эзопа, Шекспира, в “Тысяче и одной ночи” и т. д. — и что сам детектив тоже может быть подлинным произведением искусства. “По крайней мере в одном отношении детектив имеет преимущество перед другими романскими формами, — писала Дороти Сэйерс. — Он обладает прямо-таки аристотелевским совершенством, имея четко выраженные начало, середину и концовку”*.

Не ограничиваясь описанием, иные из авторов перешли к предписаниям. Центральной метафорой детектива с самого начала была игра: если Эдгар По сравнивает разгадывание преступлений с шахматами, шашками и вистом, то Рональд Нокс упоминает кроссворды и крикет (спортивную игру, близкую сердцу англичанина). И если честное единоборство между сыщиком и преступником определяется доказательным правосудием, то честная игра между автором и читателем тоже требует свода законов.

Десять правил, которые устанавливает Рональд Нокс, призваны превратить детектив в чистое интеллектуальное состязание, избавленное от

* Здесь и далее предисловие Дороти Сэйерс к “Собранию детективов” цитируется в переводе С.Белова по изданию: Как сделать детектив. — М.: Радуга, 1990.

Рональд Нокс. Рис. П. Эванса

любых нежелательных, “низменных” примесей:

— преступник должен появляться достаточно рано в повествовании, и им не должен оказаться персонаж, за чьими мыслями позволено следить читателю (явный камень в огород Агаты Кристи с ее скандальным романом “Убийство Роджера Экройда”);

— запрещены любые проявления сверхъестественного;

— не допускается более одного потайного хода или тайной комнаты (тут следует мягкий упрек Милну за подземный ход в “Тайне Красного Дома”);

— нельзя использовать неизвестные науке яды и любые другие элементы, которые потребовали бы длинных объяснений в конце (на этом месте он поминает Остина Фримена и его доктора Торндайка с неизбежной научной лекцией, прилагающейся к расследованию);

— в детективе не должны действовать китайцы;

— сыщику не должен помогать счастливый случай или интуиция;

— сам сыщик не должен совершать преступление;

— сыщик должен немедленно предьявлять читателю все улики;

— глуповатый друг сыщика, “доктор Ватсон”, не должен скрывать от читателя своих мыслей, причем его интеллект должен быть чуть-чуть — но только чуть-чуть! — ниже интеллекта среднего читателя;

— читатель должен быть надлежащим образом подготовлен к появлению братьев-близнецов, двойников и виртуозов перевоплощения, если уж без них никак нельзя обойтись (здесь Нокс хвалит Бентли за ненавязчивое упоминание сценических успехов одного из героев, который впоследствии имитирует голос жертвы в “Последнем деле Трента”).

Как уже было сказано, все эти правила Нокс формулирует в предисловии к сборнику рассказов и в своем рвении заходит настолько далеко, что сообщает читателю, в каком месте каждого рассказа следует прерваться и попытаться самому отгадать загадку. Этот интерактивный прием, ставящий читателя на одно игровое поле с автором, окончательно превращает детектив в одну из настольных игр, которые были столь популярны в то время.

Конечно, Нокс не мог не опасаться, что “формульный” детектив исчерпает себя, истощив запас приемов. Те же опасения высказывает и Дороти Сэйерс — читатель становится все более изощренным, сетует она, его все труд-

нее обвести вокруг пальца, он уже наизусть выучил повадки и фокусы каждого автора:

Он знает, что если Остин Фримен утопил кого-то в пруду, полном улиток, в этих улитках будет нечто важное, связанное с особенностями данной местности; он знает, что если персонаж Уиллса Крофтса обладает железным алиби, то в нем рано или поздно найдутся прорехи; он знает, что если отец Нокс бросает тень подозрения на католика, тот окажется невиновным.

Так, обсуждая литературные тонкости и подтрунивая друг над другом, писатели оттачивали детективную формулу. Теперь они играли уже не только с читателем, но и друг с другом. Игра становилась все увлекательней и все серьезней.

ДЕТЕКТИВНЫЙ КЛУБ

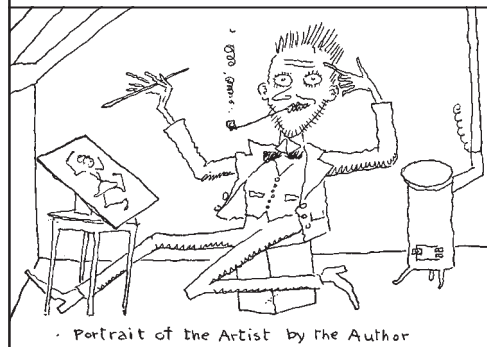
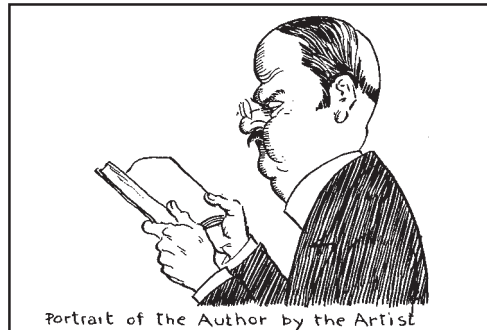
...И я спросил его: “Это кровь?” —
“Чернила!” — ответил он.

А. Галич

Детективный клуб (*Detection Club*) стал первым и самым престижным объединением авторов, работающих в детективном жанре. Однако создан он был главным образом для того, чтобы раз в месяц собраться приятной компанией, вкусно поесть и пригласить каких-нибудь интересных гостей, вроде криминалиста или судьи.

Инициатором создания этой удивительной организации стал Энтони Беркли. В 1928 году он обратился к нескольким писателям с предложением

собираться время от времени за обедом и обсуждать свое ремесло. После нескольких весьма приятных встреч было решено придать предприятию более основательный характер. В эту затею деятельно включилась Дороти Сэйерс, сразу же ставшая душой клуба. Еще в студенческие годы в Оксфорде она, по воспоминаниям современниц, вечно бегала по лестницам с чайником, устраивая очередную “вечеринку с какао”, а также основала Общество взаимного восхищения, где студентки читали друг другу свои стихи. Кроме того, Дороти играла в любительских спектаклях и обожала эпатировать публику — именно благодаря ей ритуал инициации обрел свою красочную эксцентричность и театральность.

Вверху: портрет Энтони Беркли работы Джорджа Морроу. Внизу: портрет Джорджа Морроу работы Энтони Беркли